

Глядя на Миана, Сянсян думала, что никто не сможет воссоздать древний аромат редкостного рецепта. Она предпочла бы уйти, не попробовав «Искушения Будды» и продолжая жаждать его, чем иметь подделку, чтобы это не повлияло на его святость в ее сердце.

- Пока тебе это нравится, я не буду чувствовать беспокойства даже в течение всей своей жизни, - сверкающие глаза Миана пристально смотрели на неё с неким особым блеском.

Сянсян почувствовала, как ее лицо становится обжигающе горячим от его взгляда. Она не знала, как отнестись к его поведению и словам. Сун Миан, должно быть, знал, зачем она пришла к нему, поэтому девушка резко отвернулась:

- Пойду выпью стакан воды!

Пробормотав извинения, Сянсян быстро направилась в гостиную. Ей очень хотелось пить, в этом она не соврала. Наполнив стакан, она села на стул в столовой. Сейчас она была немного не в себе.

Она не могла сдвинуться ни на дюйм не потому, что влюбилась в него. Сун Миан был подобен Богу, который стоит на вершине всего сущего. Он мог бы получить все, что хотел, просто пожелав этого. Но он этого не сделал. Он ни к чему ее не принуждал. То, что он сказал, не было каким-то торжественным обещанием, но Сянсян действительно чувствовала его искренность.

Каждое его слово исходило из самых искренних чувств в глубине его сердца.

С одной стороны, казалось, что он не проявлял к ней ни малейшего любопытства, и дело было не только в том, что она немного отличалась от других женщин. Он ясно выражал свои чувства и делал все возможное, чтобы ухаживать за ней.

И от этого становилось дурно...

Идеальный мужчина не может быть соблазнительным. Идеальный мужчина, который стал серьезным, был настоящим смертельным искушением!

Сянсян внезапно обнаружила, что не может ничего сказать о том, чтобы отказать ему. Она всегда знала, что все равны. Она всегда ставила себя и Сун Миан на одну доску, учитывая права человека. Однако теперь она чувствовала, что будет тяжким грехом отказать ему.

«Блин! Неужели он за ЭТИМ привёз меня сюда?! Сперва пытается умаслить?!» - от одного предположения, трепет охватывал её тело.

Она считала, что не имеет права отказывать такому человеку в его искренней любви!

И девушка чувствовала абсолютную искренность и уважение со стороны Сун Миана, хотя по факту, они ничего такого ей не говорил и не обещал.

Но, наверное, это лучшее отношение, которое такой видный мужчина мог дать женщине. Он пронизывал прямо в нежное женское сердце. Даже Сянсян с опытом прошлой жизни не могла отрицать этого.

Но эмоционально она была достаточно взрослой для семнадцатилетней девушки, чтобы понимать: причина, по которой она не может отвергнуть его, проистекает из тщеславия и жадности, которые есть у любого нормального человека. И вовсе не потому, что ей действительно нравится Миан.

Немного придя в себя, актриса понимала, что обязана сохранять хладнокровие, не позволив себе растоптать чувства Миана!

- Вообще-то я не хотел, чтобы ты узнала об этом так рано. Ты еще слишком молода, — Сянсян не услышала, когда вышел из кухни Миан. Он выдвинул стул и сел напротив неё. - Я также боюсь, что ты можете неправильно меня понять.

- Неправильно понять?.. — переспросила она, насторожившись.

Его мерцающие глаза остановились на Сянсян, и ей вновь стало жарко...

- Ты все еще несовершеннолетняя, — напомнил Миан.

- Ха-ха, — хихикнула девушка. Она не думала, что он все еще беспокоится из-за этого. Бесчисленные студенты встречались с младших классов. А ей было уже семнадцать, и она училась в университете.

- Я очень серьезен, — неожиданно объяснил Миан, и Сянсян замерла.

Сколько из тех, кто встречался в младших классах или даже в университете, знали об ответственности взрослых отношений или весе любви? Кто же тогда знал, что значит по-настоящему любить кого-то?

Откуда подрастающим детям, которые лишь начинали пробовать взрослую жизнь, было знать, что чувства - не иллюзия, порожденная их гормонами? Или что их не соблазнила

очаровательная внешность? Как они могли знать, что это не просто из-за вспышки страстного момента? Откуда тинэйджерам было знать, что они начинали встречаться не из-за всех вышеперечисленных причин?

Но Миан – давно не мальчик... в свои двадцать шесть и может чётко дать оценку своим эмоциям.

- Я понимаю, — Сянсян начала придавать этому больше значения. Кончик ее пальца крутился вокруг края чашки, которую она держала. Девушка немного задумалась прежде, чем снова заговорить: - Миан, я должна сказать это серьезно. Я все еще не чувствую к тебе никакой романтики. Дело не в том, что ты плохой. И не потому, что ты не тот, кто мне нужен. Просто... я с самого начала решила остаться одна на всю оставшуюся жизнь. Твое вторжение в мою жизнь расстроило все мои планы.

- Дай мне закончить, — начал было Миан, но Юнь Сянсян резко оборвала его, прежде чем он успел продолжить.

- Ты хоть представляешь ответственность на мне? Только потому, что тот, кто меня любит, — это ты, теперь я даже не имею права отвергнуть тебя. Надеюсь, ты не станешь меня принуждать. Я также знаю, что ты сделаешь все возможное, чтобы помешать кому-либо разрушить мою жизнь. Однако очень трудно скрыть факт, когда кто-то любит или заботится о ком-то. Многие люди вокруг нас уже заметили это.

И сейчас она говорила о Сун Цянь и Сун Яо. А ведь даже её однокурсницы считали, что Сянсян прислал подарки не просто «друг»!

Конечно, она хотела расставить все точки над «i»!

<http://tl.rulate.ru/book/51844/1998336>